

...Как-то у меня спросили, пишу ли я всю правду, или изобретаю сюжеты. И, что для меня увлекательнее?

Убеждена, нет ничего более захватывающего и неповторимого, чем сама жизнь без прикрас и придумок! Взяв за правило каждой строкой стремиться к максимальной объективности, намеренно не изменяла фамилии моих персонажей! И однажды с удивлением и восторгом обнаружила, что действительность богаче и непредсказуемее самой изощрённой фантазии!

Даже в одной судьбе гармонично переплетается всё: правда и вымысел, исторические события, мистика, любовь, трагедии, войны, жертвенность, предательство, романтизм и прагматизм.

Время – гениальный автор самых невероятных сюжетов! Надо просто взять на себя труд записать их для других...

Я беру на себя эту ответственность... Но всё-таки нетронутыми в глубинах памяти остались только самые нестираемые страницы, в силу их незабываемой яркости и потрясающей рельефности...

Басаев

...Жара плавил асфальт... Каблуки старых, но любимых моих босоножек, ощутимо пружинили, оставляя характерные вмятины.

- Добежать бы без обморока!

А ведь ещё даже не середина лета! То ли ещё будет!

Идти по раскалённым улицам слабо озелённого Нефтекумска уже с утра невыносимо. Горожане, пешком добравшиеся до места работы, выбирали тенистую сторону, даже если это удлиняло путь.

Безопаснее всего было передвигаться перебежками, от одного раскидистого дерева до другого с обязательной остановкой под каждым из них, чтобы перевести дух. Но, несмотря на все меры предосторожности, двадцать минут пребывания на утреннем солнцепёке гарантировали ожог кожи лица и открытых частей тела.

А за дверьми редакции, в тесной приёмной, где подле пишущей машинки, царила Светлана Алексеевна Исайкина, секретарь-машинистка, - спасительная благодать!

Вмонтированный в форточный проём, гудел, как трактор, старый, подаренный кем-то из начальства, от щедрот своих, примитивный кондиционер. Почти буржуйская роскошь!

В этот тесный «оазис» и устремлялся редакционный коллектив газеты «Восход», избежавший солнечного удара по дороге на работу. Медлили, сколько могли, чтобы продлить блаженство и отсрочить начало трудового дня в душных (даже без вентиляторов!) кабинетах...

В то утро, к всеобщему удовольствию, редактор Киселёв задерживался на планёрке в «Белом доме», (так «в миру» называли резиденцию городского партийного руководства) а, стало быть, день начинался удачно.

Правда, уже вскоре послышались за дверью шаги и мы, было, встрепенулись, но вместо редактора в приёмную заглянула бухгалтер, Любовь Владимировна Линёва...

Услышав наше единогласное «Закрывай скорее!!! Холод уходит!», она, не мешкая, мышью проскользнула внутрь ревностно охраняемого пространства.

Блаженно выдохнув «Ой, как хорошо!», подставила покрасневшее лицо под слабую волну охлаждённого воздуха и лишь потом, словно сама с собой, заговорила:

- Пока добиралась, разговоры какие-то непонятные... слышала. Говорят... бандиты что ли....Будто, на Будённовск напали...

Перехватив наши иронично недоумевающие взгляды, она продолжила ещё менее уверенно:

- Говорят, стреляют там... что ли...

- Жара! - съязвил кто-то расслабленно, - народ перегрелся! А источник информации называется ОБС (одна баба сказала)?

Размышлять даже на такую необычную, предложенную тему, не хотелось...

Война, о которой сообщали радио и телевидение страны, шла, разумеется! Каждый день поступали неутешительные сводки событий, обновлялись списки погибших и раненых, газетные полосы пестрили рассказами журналистов о зверствах тех, кто называл себя «повстанцами».

О неблагополучии в соседствующих с Нефтекумским районах свидетельствовали милицейские посты между населёнными пунктами, больше напоминающие баррикады или ошетилившиеся надолбы времён Отечественной...

Но Чечня (Ичкерия) - это ещё где?! А тут - Будённовск! С какого перепуга? Даже, если предположить, что за ночь боевые действия переместились туда, то как они прошли не заметно для Нефтекумска, в котором, кроме жары, ничто не угнетало?!

В общем, не вязалось всё как-то.... Не состыковывалось...

- Ну, не знаю, это соседка мне сказала... Она врёт, значит, и я вру... Редактор придёт, может, он что знает! – завершила разговор бухгалтер и удалилась в свой кабинет, сводить «дебит с кредитом», оставив нас, однако, в некоторой ошеломлённости...

Неприятное ощущение неопределённости и недосказанности мне всегда удавалось снимать очень доступным и простым способом, который назывался: «проверка информации».

Надо только созвониться с кем-то, кому привыкла доверять...

«Вот с этого и начну рабочий день», - решила про себя и первой героически покинула кондиционированный «рай».

Несколько минут в изнуряющей духоте кабинета отдела писем должны были прояснить ситуацию, всё поставить на свои места и, как минимум, опровергнуть слухи...

- Тьфу, ты! Всё одно к одному! Что-то с аппаратом! – раздосадованно бросила я глухо молчавшую телефонную трубку, и направилась в соседний, «промышленный отдел» редакции...

Но уже через мгновение ощутила колючий холодок меж лопаток и недобрый ропот моей натренированной интуиции.

Так и есть! Телефоны молчали во всём здании «Восхода»... И это уже был серьёзный повод для тревоги!!!

***

С каждой минутой заполнившее помещение странное безмолвие приобретало всё более зловещий смысл. Единственным источником информации оставался старый динамик на стене приёмной, но из него просто звучала какая-то мелодия, и поворачивать регулятор звука и настроек было бесполезно...

Никогда ещё коллектив с таким нетерпением не ждал прихода начальства! С его появлением должны были развеяться или укрепиться наши опасения, ведь, наверняка, Киселёв был подробнее осведомлён о реальном положении дел.

Однако нас постигло разочарование, которое усугубило панические настроения.

Возвратившийся с очередной планерки в органах местной власти, Леонтий Иванович тоже не внёс ясности в происходящее. Не оставалось ничего другого, как принимать во внимание новости, поступавшие от «сарафанного радио», и анализировать собственные наблюдения и ощущения.

На федеральной трассе, куда выходили редакционные окна, наметилось не характерное для Нефтекумска оживление: десятки автобусов, выстроившись в колонну, медленно двигались по направлению к соседнему, Левокумскому району. А за ним, через тридцать минут езды, и Будённовск!

Это ритуально медленное движение транспорта по дымящемуся маревом асфальту наводило на мрачные размышления, хотя и несколько проясняло ситуацию.

А когда от здания РОВД, вслед за выехавшим на дорогу единственным орудием устрашения, БТР, суетливо вынырнули милицейские «авто», в серьёзности происходящего уже не сомневался никто...

К моменту первого радиосообщения у нас уже была своя версия события, собранная за эти мучительные часы ожидания по крупницам из слухов и отрывочных разговоров: «Утром вошли в Буденновск КамАЗы... Не ожидавшие ничего подобного горожане сначала не поняли, чего хотят выскочившие, как чёрт из табакерки, бородачи в камуфляже. Вооружённые настоящими автоматами, они бегали и орали «Аллах, Акбар!». На ломаном русском отдавали какие-то команды!».

Всё сильно напоминало дурное кино бестолкового режиссера, не долечившегося в «Кашенко»...

Но фарс обернулся трагедией, когда его «персонажи» открыли огонь по живым мишеням. Пролилась кровь, погибли люди...

...Страшные подробности нам предстояло ещё узнать. Но, уже и этих известий было достаточно, чтобы запаниковать.

- Леонтий Иванович! У нас дети в садике и в школе! Надо забрать!!!

Да он и сам понимал, рабочий день закончился, не начавшись, и момент для призыва к соблюдению дисциплины был неподходящим.

...Уже в следующую минуту захлопали закрывающиеся двери кабинетов. ...В суете происходящего я как-то упустила из виду Исайкину и взглянула на неё лишь на пороге редакции, привычно окликнув:

- Свет, ты идёшь?

Такой я её ещё никогда не видела! Бледная, с плотно сжатыми губами и залегшими вокруг глаз глубокими тенями. Словно после тяжёлой болезни.

- Ты чего?

Не проронив ни слова, она собрала ключи, выключила кондиционер и послушно последовала за мной.

Только уже на раскалённой улице, переходя через дорогу, по которой шли машины в одном направлении, не поворачивая головы, словно разговаривала сама с собой, она скороговоркой забормотала, перемежая слова вздохами:

- Я так и знала! Не зря их боялась! Я их боялась!!! Ты помнишь? Помнишь? Сколько раз я говорила, что всё не просто так! Я не зря их боялась!! Я чувствовала! А ты мне всё не верила!!!